

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

Они сидят внизу синевою склоню
Здесь генерал, как будто бы то чудо
Видел я солдат, именем пред сабо

, Кто та ?

Это речи,

, Как, ?

Кто т.

Среди

Лампа

империи

гены,

осторож ?

и чутко

всю

зренье ?

Что же
Неб отмечи
Западенг осуждением сен' приложи.

Касавши руки, брови? Движение, слово.
Над
Сы

ИЗБРАННОЕ

Сама речь героя: "Мои буи смири
Смирил я с честю в мое чадо и
Честя смирил ит даса завтра".

ALTASPERA

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

В ПЕРЕВОДЕ БОРИСА КРИГЕРА

ПЕРЕВОДЫ ИЗБРАННЫХ СОНЕТОВ ИЗ
КНИГИ ДАНТЕ «LA VITA NUOVA» (НОВАЯ
ЖИЗНЬ), УВИДЕВШЕЙ СВЕТ В 1294 ГОДУ

© 2021 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

A ciascun'alma presa, e gentil core,
nel cui cospetto ven lo dir presente,
in ciò che mi rescrivan suo parvente
salute in lor segnor, cioè Amore.

Già eran quasi che atterzate l'ore
del tempo che onne stella n'è lucente,
quando m'apparve Amor subitamente
cui essenza membrar mi dà orrore.

Allegro mi sembrava Amor tenendo
meo core in mano, e ne le braccia avea
madonna involta in un drappo dormendo.
Poi la svegliava, e d'esto core ardendo
lei paventosa umilmente pascea:
appresso gir lo ne vedea piangendo.

Не сложно сердце нежное разбить.
И лгать ему не сложно, в самом деле,
И умереть не страшно на дуэли,
И продолжать предавшую любить
И там, где время замерло почти,
Где яркая звезда не угасает...
Меня судьба сия не ужасает,
Стрелой своей, Амур, в меня мечи!
Пусть этот злейший в мире весельчак
Бьёт в сердце, словно в скорлупу ореха,
Пусть у меня в глазах от боли мрак,
Кричать от боли мне нельзя никак,
Как, впрочем, и нельзя кричать от смеха -
Мадонна спит, укутавшись в шелка.

O voi, che per la via d'Amor passate,
attendete e guardate
s'elli è dolore alcun, quanto 'l mio, grave;
e prego sol ch'audir mi sofferiate,
e poi imaginate
s'io son d'ogni tormento ostale e chiave.
Amor, non già per mia poca bontate,
ma per sua nobiltate,
mi pose in vita sì dolce e soave,
ch'io mi sentia dir dietro spesse fiate:
«Deo, per qual dignitate
così leggiadro questi lo core have?»
Or ho perduta tutta mia baldanza,
che si movea d'amoroso tesoro;
ond'io pover dimoro,
in guisa che di dir mi ven dottanza.
Sì che volendo far come coloro
che per vergogna celan lor mancanza,
di fuor mostro allegranza,
e dentro dallo core struggo e ploro.

О вы, идущие дорогою Любви,
Постойте, подождите, не спешите!
Ужель и вы страдаете, не спите,
Ужель, как я, склоняете главы?
Увы, представить трудно этот бред,
Что всех до одного нас поглощает,
Навряд ли Бог любовью поощряет
За добрых дел давно простиивший след.
Источник мук и радости, Господь,
Зачем ты водрузил сей столб позорный,
Зачем вложил в меня ты дух мой вздорный,
Зачем ты преломил со мной ломоть?
Зачем ты разума меня лишил,
При том не дал ни красоту, ни смелость,
Зачем в жилище ты тщедушном тела
Очаг любви в душе соорудил?
Мне нужен лекарь, изнываю я!
Стыда скрывая своего нехватку,
В неравную, увы, вступаю схватку
Я за любовь, тоскуя и моля!

Pianete, amanti, poi che piange Amore,
udendo qual cagion lui fa plorare
Amor sente a Pietà donne chiamare,
mostrando amaro duol per li occhi fore,
perché villana Morte in gentil core
ha miso il suo crudele adoperare,
guastando ciò che al mondo è da laudare
in gentil donna sovra de l'onore.

Audite quanto Amor le fece orranza,
ch'io 'l vidi lamentare in forma vera
sovra la morta imagine avenente;
e riguardava ver lo ciel sovente,
ove l'alma gentil già locata era,
che donna fu di sì gaia sembianza.

Плачте, влюбленные! Плачет Любовь,
Слыша, как прочат её угасанье.
Зная, что верно сие предсказанье,
Всё же рискуют любить вновь и вновь.
«Пусть нас разлучит лишь грубая Смерть», -
Шепчут, но в нежной любви сердцевине
Уж зарождается гибельный иней -
Бренной земной суety круговерть.
Сколько бы ни было в сердце любви,
Даже в её самой истинной форме,
Не забывай: мы на свете одни.
Даже, коль праздно проводим мы дни
В сладкой любви восхитительном штурме,
Все же пройдут, несомненно, они.

Morte villana, di pietà nemica,
di dolor madre antica,
giudicio incontastabile gravoso,
poi che hai data matera al cor doglioso,
ond'io vado pensoso,
di te blasmar la lingua s'affatica.

E s'io di grazia ti vòi far mendica,
convènesi ch'eo dica
lo tuo fallar d'onni torto tortoso,
non però ch'a la gente sia nascoso,
ma per farne cruccioso
chi d'amor per innanzi si notrica.

Dal secolo hai partita cortesia
e ciò ch'è in donna da pregiar vertute:
in gaia gioventute
distrutta hai l'amorosa leggiadria.
Più non vòi discovrir qual donna sia
che per le propietà sue canosciute.
Chi non merta salute
non speri mai d'aver sua compagnia.

Смерть беспощадная, жалости чувство,
Страх материнский за сына, безумство,
Сети бесспорных сомнительных знаний,
Стыд бесполезных наивных мечтаний,
Боль бесконечных постылых блужданий -
Как языку избежать богохульства?

Обременительное вольнодумство!
Скрыть от людей - тоже нужно искусство:
Весь извращённый порядок вселенной,
Мир этот злой, в своей злобе нетленный,
Вместе с любовью необыкновенной,
Неотличимой от тлена распутства.

В обычных людях мы играли
Всё, век от века, мечтая о рае,
Вечно весёлой хмельной молодёжи
Все поколения были похожи.
Те же все, там же и делают то же.
Как от всего мы смертельно устали...

Cavalcando l'altr'ier per un cammino,
pensoso de l'andar che mi sgradia,
trovai Amore in mezzo de la via
in abito leggier di peregrino.

Ne la sembianza mi parea meschino,
come avesse perduta segnoria;
e sospirando pensoso venia,
per non veder la gente, a capo chino.

Quando mi vide, mi chiamò per nome,
e disse: «Io vegno di lontana parte,
ov'era lo tuo cor per mio volere;
e rècolo a servir novo piacere».

Allora presi di lui sì gran parte,
ch'elli disparve, e non m'accorsi come.

По унылой я хромал дороге,
И печальны мои мысли были,
Посреди клубов дорожной пыли
Повстречался путник мне убогий.
Я под ветхою накидкой скромной
Разглядел знакомую фигуру:
Одинокая Любовь брела понуро,
Лик ее чернел, от горя тёмный.
Приоткрыв она устало веки,
Шепотом по имени позвала,
И унылым голосом сказала:
«Ухожу я от тебя навеки...
Слишком долго от тебя страдала,
Взял ты всё, но было тебе мало...
Вот и оба мы теперь калеки!»

Ballata, i' vo' che tu ritrovi Amore,
e con lui vade a madonna davante,
sì che la scusa mia, la qual tu cante,
ragioni poi con lei lo mio segnore.

Tu vai, ballata, sì cortesemente,
che senza compagnia
dovresti avere in tutte parti ardire;
ma se tu vuoli andar sicuramente,
retrova l'Amor pria,
ché forse non è bon senza lui gire;
però che quella che ti dee audire,
sì com'io credo, è ver di me adirata:
se tu di lui non fossi accompagnata,
leggeramente ti faria disnore.

Con dolze sono, quando se' con lui,
comincia este parole,
appresso che averai chesta pietate:
«Madonna, quelli che mi manda a vui,
quando vi piaccia, vole,
sed elli ha scusa, che la m'intendiate.
Amore è qui, che per vostra bieltate

lo face, come vol, vista cangiare:
dunque perché li fece altra guardare
pensateli voi, da che non mutò 'l core».

Dille: «Madonna, lo suo core è stato
con sì fermata fede,
che 'n voi servir l'ha 'mpronto onne pensero:
tosto fu vostro, e mai non s'è smagato».
Sed ella non ti crede,
dì che domandi Amor, che sa lo vero:
ed a la fine falle umil preghero,
lo perdonare se le fosse a noia,
che mi comandi per messo ch'eo moia,
e vedrassi ubidir ben servidore.

E dì a colui ch'è d'ogni pietà chiave,
avante che sdonnei,
che le saprà contar mia ragion bona:
«Per grazia de la mia nota soave
reman tu qui con lei,
e del tuo servo ciò che vuoi ragiona;
e s'ella pel tuo prego li perdona,
fa che li annunzi un bel sembiante pace».
Gentil ballata mia, quando ti piace,
movi in quel punto che tu n'aggie onore.

Разыщи Любовь, моя Баллада,
И к Мадонне милой отведи,
Спойте оправдания мои,
Даже если будет вам не рада.
Даже если выставит за дверь,
Все равно Мадонне моей спойте,
Ни о чём напрасно с ней не спорьте,
Бесполезно спорить с ней теперь.
Не ходи, Баллада, к ней одна,
Без Любви она тебя не примет,
Впрочем, и с Любовью вас отринет,
Очень на меня Мадонна зла.
Знаешь, заготовь такую речь,
Чтоб смогла она её услышать:
"Верь, Мадонна, он тобою дышит,
Без тебя он может умереть!"
И ещё добавь ей непременно,
Чтобы гнев прошёл наверняка:
"Своего прости ты дурака,
Будет он тебе навеки верный."
Нрав мой буйный и характер скверный
Ты скажи ей, точно, усмирию,
Заточу навеки их в тюрьму,
Буду вежливый я и степенный.
Если не поверит, пусть Любовь

Встанет пред Мадонной на колени,
Я её молить на самом деле
Смиловаться надо мной готов.
Ты скажи ей, что она была
В жизни для меня последним стержнем,
Что я буду милым, буду прежним,
Тем же, что меня подобрала.
Если ж не поверит все же вам,
Всё равно вы ей с Любовью спойте,
И тихонько дверь вы мне откроите,
Вслед за вами к ней явлюсь я сам.

Tutti li miei pensier parlan d'Amore;
e hanno in loro sì gran varietate,
ch'altro mi fa voler sua potestate,
altro folle ragiona il suo valore,
altro sperando m'aporta dolzore,
altro pianger mi fa spesse fiate;
e sol s'accordano in cherer pietate,
tremendo di paura, che è nel core.

Ond'io non so da qual matera prenda;
e vorrei dire, e non so ch'io mi dica:
così mi trovo in amorosa erranza.

E se con tutti vòi far accordanza,
convènemi chiamar la mia nemica,
madonna la Pietà, che mi difenda.

О Любви все мысли меня снова
Жгут в разнообразии великому.
Я отвлечь себя пытаюсь криком.
Я отвлечь себя пытаюсь словом.
Тяжело дышать даже на воле.
Только сумасшедший добровольно
Будет рад, когда ему так больно.
Почему в Любви так много боли?
Надо мной смеются злые боги,
Дрожь от страха в глубине души,
И откуда только страх берётся,
Что Любовь та горем обернётся,
Говорю себе я: «Не спеши!»
Но, куда там, нет назад дороги!

Con l'altre donne mia vista gabbate,
e non pensate, donna, onde si mova
ch'io vi rassembri sì figura nova
quando riguardo la vostra beltate.

Se lo saveste, non porìa Pietate
tener più contra me l'usata prova,
ché Amor, quando sì presso a voi mi trova,
prende baldanza e tanta securtate,
che fère tra' miei spiriti paurosi,
e quale ancide, e qual pingue di fore,
sì che solo remane a veder vui:
ond'io mi cangio in figura d'altrui,
ma non sì ch'io non senta bene allore
li guai de li scacciati tormentosi.

Блуждает взгляд мой. На прекрасной даме
Я прикажу ему остановиться,
Вы в вас меня заставили влюбиться,
Возможно, не подозревая сами.
И вот пред вами, онемев стою!
Каких еще тут нужно доказательств?
Любовь -- тиран и мастер издевательств...
Игратъ душою любит на краю.

Я вам вверяю смело жизнь свою,
Теперь над ней вы властвовать извольте,
Нет чувств других в измученном сознании,
Иных казнив, других услав в изгнанье,
Души моей открыть вам храм позвольте,
Вас я навек в том храме поселю.

Ciò che m'incontra ne la mente, more,
quand'i' vegno a veder voi, bella gioia;
e quand'io vi son presso, i' sento Amore
che dice: «Fuggi, se 'l perir t'è noia».

Lo viso mostra lo color del core,
che, tramortendo, ovunque pò s'appaia;
e per la ebrietà del gran tremore
le pietre par che gridin: «Moia, moia».

Peccato face chi allora mi vide,
se l'alma sbigottita non conforta,
sol dimostrando che di me li doglia,
per la pietà, che 'l vostro gabbo ancide,
la qual si cria ne la vista morta
de li occhi, c'hanno di lor morte voglia.

Разум мой, предвидя всё, что будет,
Шепчет мне: «Себя побереги!
Красота её тебя погубит!
От неё скорее прочь беги!»

Сердцем от отчаянья бледнея,
Прислоняюсь к каменной стене.
Без оглядки убежать скорее
Даже камни вопиют ко мне!

Прочь уйти уже я не посмею.
Будь, что будет. Мне не страшен грех.
Отступать назад я не умею.
Пусть ты видишь, что, как трус, бледнею,
Пусть меня подымешь ты на смех.
Смерть так смерть. Я все принять сумею.

Spesse fiate vègnonmi a la mente
le oscure qualità ch'Amor mi dona,
e vènnemi pietà, sì che sovente
io dico: «Lasso! avvien elli a persona?»;
ch'Amor m'assale subitanamente,
sì che la vita quasi m'abbandona:
càmpami uno spirto vivo solamente,
e que' riman, perché di voi ragiona.
Poscia mi sforzo, ché mi voglio atare;
e così smorto, d'onne valor vòto,
vegno a vedervi, credendo guerire:
e se io levo li occhi per guardare,
nel cor mi si comincia uno tremoto,
che fa de' polsi l'anima partire.

Не может быть, что темной страсти бред
И есть благословение Мадонны!
Лассо набросив боли прежних лет,
В груди моей любовь пробудит стоны!
Она поймала сердце, словно дичь,
Как хищный коршун непомерной страсти,
И снова тщетно я стремлюсь достичь
Недостижимого на свете счастья.
И снова, как безумный, верю я
Всему, что шепчут роковые мысли,
В глазах твоих война, могу поклясться,
Едва касаюсь твоего запястья,
Как трепет душу вдруг возносит ввысь ли
Иль вовсе за пределы бытия...

Donne ch'avete intelletto d'amore,
i' vo' con voi de la mia donna dire,
non perch'io creda sua laude finire,
ma ragionar per isfogar la mente.

Io dico che pensando il suo valore,
Amor sì dolce mi si fa sentire,
che s'io allora non perdessi ardire,
farei parlando innamorar la gente:
E io non vo' parlar sì altamente,
ch'io divenisse per temenza vile;
ma tratterò del suo stato gentile
a rispetto di lei leggeramente,
donne e donzelle amorose, con vui,
ché non è cosa da parlarne altrui.

Спрошу у женщин, смыслящих в любви,
Вы растолкуйте олуху, в чём дело,
Зачем мужчин так привлекает тело?
Зачем влечёт нас плоти красота?
Куда полезней душу полюбить!
Зачем мы к новой даме то и дело
Свой интерес скрываем неумело,
Уверен, что волнует неспроста
Нас всякий раз единственная та.
Не принято об этом говорить,
Но если б только дама захотела,
То непременно б нами овладела.
Боюсь, вы нас поднимите на смех!
Мы любим женщин, очевидно, всех.

Angelo clama in divino intelletto
e dice: «Sire, nel mondo si vede
maraviglia ne l'atto che procede
d'un'anima che 'nfin quassù risplende».
Lo cielo, che non have altro difetto
che d'aver lei, al suo segnor la chiede,
e ciascun santo ne grida merzede.
Sola Pietà nostra parte difende,
ché parla Dio, che di madonna intende:
«Diletti miei, or sofferite in pace
che vostra spene sia quanto me piace
là ov' è alcun che perder lei s'attende,
e che dirà ne lo inferno: «O malnati,
io vidi la speranza de' beati».

Промолвит ангел в пламенном порыве:
«Взгляни, Господь, своим нетленным оком –
Что за душа одна сияет в мире?
Ей без любви несносно одиноко!»
И в небесах, в которых нет изъяна,
Уста святых в слезах окликнут Бога:
«Что за душа одна средь океана?
Ей без любви безумно одиноко!»
И им ответит ласково Всевышний:
“Не торопитесь вы судить до срока,
Тот, кто любовь с надеждой всюду ищет,
Тому не будет больше одиноко!”

Madonna è disiata in sommo cielo:
or vòi di sua virtù farvi savere.
Dico, qual vuol gentil donna parere
vada con lei, chè quando va per via,
gitta nei cor villani Amore un gelo,
per che onne lor pensero agghiaccia e père;
e qual soffrisse di starla a vedere
diverria nobil cosa, o si morria;
E quando trova alcun che degno sia
di veder lei, quei prova sua vertute,
ché li avvien ciò che li dona salute,
e sì l'umilia ch'ogni offesa oblia.
Ancor l'ha Dio per maggior grazia dato
che non pò mal finir chi l'ha parlato.

Прости меня, о Пресвятая Дева!
Молю тебя усердно с Небесами,
В своей судьбе мы виноваты сами.
И выбираем сами мы пути,
Предав Любовь преступно то и дело.
Цинично взвесив точными весами,
Кому останется лучше будет с нами,
Ну а кому приходится уйти.
И забываем, что достойней ведь
Быть благородным или умереть.
Не оставлять любимых позади!
И помнить: Бог прощает только тех,
Любви забытой кто отмолит грех.

Dice di lei Amor: «Cosa mortale
come esser pò sì adorna e sì pura?»
Poi la reguarda, e fra se stesso giura
che Dio ne 'ntenda di far cosa nova.
Color di perle ha quasi in forma, quale
convene a donna aver, non for misura;
ella è quanto de ben pò far natura;
per esemplo di lei bieltà si prova.
De li occhi suoi, come ch'ella li mova,
escono spiriti d'amore inflammati,
che fèron li occhi a qual che allor la guati,
e passan sì che 'l cor ciascun retrova:
voi le vedete Amor pinto nel viso,
là 've non pote alcun mirarla fiso.

Любовь воскликнет: "Как доступно смертной
Быть чистым столь природы украшеньем?
И даже Бог, взирая с умиленьем,
Боясь, что у него не выйдет снова,
Эскиз с неё рисует незаметно.
Жемчужина, влюблённых утешенье,
Природы несравненное творение,
Всего прекрасного она первооснова.
В очах её тех духов воплощенье,
Что, вымолив у Господа прощенье,
На небеса вернуться жаждут снова,
Но в преисподней чахнут безответно.
Из уст её, увы, надеюсь тщетно
Хотя б одно любви услышать слово.

Canzone, io so che tu girai parlando
a donne assai, quand'io t'avrò avanzata.
Or t'ammonisco, perch'io t'ho allevata
per figliuola d'Amor giovane e piana,
che là ove giugni tu dici pregando:
«Insegnàtemi gir, ch'io son mandata
a quella di cui laude so' adornata».
E se non vuoli andar sì come vana,
non restare ove sia gente villana;
ingègnati, se puoi, d'esser palese
solo con donne o con omo cortese,
che ti merranno là per via tostana.
Tu troverai Amor con esso lei;
raccomàndami a lui come tu dei.

Повремени, молчи, моя канцона,
Не вовремя тебя я сочинил,
Напрасно чувства я свои излил,
Ты дочь моей поруганной любви,
Ты уязвима, коль звучишь влюблённо.
Напрасно я Всевышнего молил,
Чтоб он меня надеждой не томил,
Но безответна мрачная икона.
Беги скорей от грубых ты людей,
От безразличных и бездушных женщин,
Уж лучше б я прожил намного меньше,
Чем жизнь такую ныне заслужил.
Уж лучше по обугленной дороге
Спускаться в ад мне, позабыв о Боге.

Amore e 'l cor gentil sono una cosa,
sì come il saggio in suo dittare pone,
e così esser l'un senza l'altro osa
com'alma razional senza ragione.
Fàlli natura quand'è amorosa,
Amor per sire e 'l cor per sua magione,
dentro la qual dormendo si riposa
tal volta poca e tal lunga stagione.
Bielstate appare in saggia donna pui,
che piace a gli occhi sì, che dentro al core
nasce un disio de la cosa piacente;
e tanto dura talora in costui,
che fa sveglier lo spirito d'Amore.
E simil fàce in donna omo valente.

Любовь и сердце нежное, как роза...
Мудрец признал: они одно и то же.
Им друг без друга – гибели угроза.
И выжить ни одно из них не сможет,
Коль будут размышлять рационально.
Они из мачехи, поддавшейся гипнозу,
природу в мать преобразуют изначально.
В небесном доме, чествуя Отца,
Они себя там чувствуют, как дома.
Любви и сердца чудо-голоса
Всем во вселенной ласково знакомы.
От них бежит житейская тоска,
И прочь бежит от них мирское горе,
Союза их дождётся каждый вскоре.

Negli occhi porta la mia donna Amore,
per che si fa gentil ciò ch'ella mira;
ov'ella passa, ogn'om vèr lei si gira,
e cui saluta fa tremar lo core,
sì che, bassando il viso, tutto smore,
e d'ogni suo difetto allor sospira:
fugge dinanzi a lei superbia ed ira.

Aiutatemi, donne, farle onore.

Ogne dolcezza, ogne pensero umile
nasce nel core a chi parlar la sente,
ond'è laudato chi prima la vide.

Quel ch'ella par quando un poco sorride,
non si pò dicer né tenere a mente,
sì è novo miracolo e gentile.

Нежнее нет на свете тех очей,
Что свет Любви наивно дарят миру,
Едва заслыshaw ласковую лиру,
Велит, что сердцу биться поскорей.
Любовь встречая в трепетном смущенье,
Всё в мирозданье преклонит главы,
Как преклоняли мудрые волхвы
Пред таинством великого рожденья.
О Боже правый, ты нам помоги
Снискать Любви дары благоволенья
И мудростью своею надели
Постигнуть сладость каждого мгновенья!
Ты рай влюбленным тихо отвори
И там оставь хотя бы до зари.

Voi, che portate la sembianza umile,
con li occhi bassi mostrando dolore,
onde venite che 'l vostro colore
par divenuto de pietà simile?
Vedeste voi nostra donna gentile
bagnar nel viso suo di pianto Amore?
Ditelmi, donne, che 'l mi dice il core,
perch'io vi veggio andar sanz'atto vile.
E se venite da tanta pietate,
piàcciavi di restar qui meco alquanto,
e qual che sia di lei no 'l mi celate.
Io veggio li occhi vostri c'hanno pianto,
e vèggiovi tornar sì sfigurate,
che 'l cor mi triema di vederne tanto.

О вы, несущие прискорбное подобие
Моей Любви безжалостные дни,
О Боже, боль ты наконец уйми
Хотя б для милости Твоей правдоподобия.
Коль не могу никак угомонить,
Омыв в слезах, мятущуюся душу,
Ты боль мою, молю тебя, уйми!
И больше Твой покой я не нарушу.
Ужель Тебе нельзя меня простить?
Как можно так ко мне быть равнодушным.
Пусть не во всем я был тебе послушным.
Ты милосерден. Значит, хватит мстить!
Что ж, торжествуй! Тебе сказать не струшу!
Ты изуродовал страданием мне душу!